

"На твоём месте, Учиха, я был бы очень осторожен со своими словами", — Раздался другой голос.

Раздался голос, и Минато, подняв глаза, увидел мужчину, идущего по дороге. Когда они увидели Белый Клык Конохи, бегущий по дороге к ним. Сакумо остановился перед ними, схватил мальчика на руки и крепко обнял его, в то время как два чунина неловко стояли.

- Оставь меня, я не хочу возвращаться, оставь меня ... Оставь меня."

В конце концов мальчик перестал брыкаться и кричать, прежде чем заплакать, и быстро заснул, а Сакумо перевернул его на спину и застенчиво улыбнулся мальчику.

"Я прошу прощения, если он причинил вам двоим какие-либо неприятности, но, пожалуйста, не говорите так о моем сыне", — сказал Сакумо, когда Минато улыбнулся, а Фугаку нахмурился, как обычно.

"Он столкнулся со мной..." - пробормотал Фугаку, прежде чем Минато схватил его с застенчивой улыбкой и закрыл рукой рот, и он замахал руками.

- Вовсе нет, господин Белый Клык, мы просто волновались, когда на нас налетел очень расстроенный маленький мальчик. Мы можем чем-нибудь помочь?" - спросил Минато, и Сакумо улыбнулся.

- Нет, но спасибо. Вы можете называть меня Сакумо, как вас зовут, если позволите спросить?" - спросил Сакумо, и Минато отпустил Фугаку.

- Спасибо, Минато-кун и Фугаку-кун, я замолвлю словечко за хокаге, но мне пора идти. Приятно познакомиться и еще раз благодарю вас." - сказал Сакумо, повернувшись и оставив двух подростков стоять на дороге. Минато повернулся к Фугаку с широкой улыбкой.

- Иногда полезно быть милым с людьми." Минато рассмеялся, прежде чем ему пришлось бежать по улице, спасая свою жизнь, а Фугаку преследовал его с огненными дзюцу.

Сакумо сидел за столом и спокойно пил чай. Это был тяжелый день, и Ясаки оставался в своей комнате до конца дня, пока Нозоми спала. Какаши спал на своей койке рядом со своим столом, пока писал какие-то отчеты... Похоже, страны готовились к чему-то большому, и он знал, что его вклад будет жизненно важен...

Нелегко было быть прославленным как Белый Клык Конохи, не уступающий никому, кроме самого Хокаге. Сандейме всегда хвалил его ум и силу, даже если он думает, что он просто адекватен, когда дело доходит до его навыков... Он все еще был человеком и мог совершить ошибку в любой жизненно важный момент. А когда его жена медленно умирает и ему нужно присматривать за двумя детьми, его мысли и приоритеты могут слегка сместиться, и его мысли будут заняты больше, чем обычно.

Он вздохнул, глядя на бумагу на своем столе, продолжая писать отчет и стараясь не думать об этом. Нозоми умирает, и это чертовски больно

Сакумо вздохнул и откинулся на спинку стула... Он ничего не добился со своим озабоченным умом, и в доме было мертво тихо, поэтому он сдался. Он поднял Какаши и выключил свет, прежде чем убедиться, что дом в безопасности, поднялся наверх в теплую постель, уложил Какаши и, свернувшись калачиком вокруг спящей жены и задремал.

Нозоми устало вздохнула, стоя у плиты и наблюдая, как снаружи мягко падает снег. Ясаки не выходил из своей комнаты уже три дня, но, по крайней мере, он ел еду, оставленную за дверью, и купался, как только узнавал, что ванна свободна.

Сакумо сказал оставить его наедине с собой... Для обожающего ее маленького мальчика эта новость, должно быть, сильно ударила его, когда он впервые в жизни убежал.

-Каа-сан?" Раздался голос, и Нозоми в замешательстве подняла голову, чтобы увидеть голубые глаза, выглядывающие из-за дверного проема, но не смотрящие на нее.

- Что случилось, милый?" - спросила Нозоми, когда она выключила плиту и сняла фартук, обходя стол.

-Это нечестно... - прошептал Ясаки, и Нозоми слегка наклонила голову, наблюдая за сыном, который все еще не смотрел на нее.

"Я знаю, что это так... Я никогда не увижу, каким шиноби ты вырастешь, или на ком женишься, или даже твой выпускной. Я не дойду до седых волос и не буду соответствовать твоему тоу-сану." Нозоми слегка рассмеялась со слезами на глазах, в которых был легкий страх, и Ясаки в первый раз поднял глаза, и Нозоми ахнула, приложив руку ко рту. В глазах, точно таких же, как у нее, были тот же страх и печаль, но они тоже слезились.

- Я... мне было интересно, каа-сан..." - мягко сказал Ясаки, снова опустив глаза в пол.

"Я хочу научиться кэндзюцу", — прошептал Ясаки

"Папа сказал, что ты Невероятный фехтовальщик, Как только у Тебя есть длинный меч, Никто не сможет победить тебя. Я хочу научиться кэндзюцу у тебя"

3

"Милый, ты слишком молод"

"Ты сможешь научиться, когда немного подрастешь"

"Тогда тебя не будет рядом, чтобы учить меня", — он посмотрел вниз со слезами на глазах.

Нозоми снова слегка всхлипнула, прежде чем кивнуть, она наклонилась с раскрытыми руками, и Ясаки столкнулся с ними, когда мать и сын обнялись на некоторое время.

Она убрала объятия и поцеловала его в лоб: "Хорошо, подожди меня в саду, я сейчас приду"

Сакумо вздохнул с облегчением, войдя в знакомый теплый запах дома. Это была долгая миссия, хотя она длилась всего два дня... Другие страны становились все более смертоносными. Он сделал еще один вдох, снял свои сумки и ботинки и остановился, подняв голову только для того, чтобы увидеть свою жену и сына с деревянным длинным мечом в саду

<http://tl.rulate.ru/book/46768/1416659>